

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 1 ноября 2007 года N 949-О-П

ПО ЖАЛОБЕ ГРАЖДАНИНА МАРОВА ОЛЕГА ВИКТОРОВИЧА НА НАРУШЕНИЕ ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПОЛОЖЕНИЯМИ ЧАСТИ ПЕРВОЙ СТАТЬИ 402 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.Л. Кононова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, А.Я. Сливы, В.Г. Стрекозова, О.С. Хохряковой, Б.С. Эбзеева, В.Г. Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В. Селезнева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина О.В. Марова,

установил:

1. Приговором Иланского районного суда Красноярского края от 5 сентября 2005 года гражданин В.И. Фиряга был осужден за превышение должностных полномочий (часть первая статьи 286 УК Российской Федерации) к лишению права занимать должности в правоохранительных органах сроком на пять лет. Гражданин О.В. Маров, полагая, что указанным приговором он фактически признан соучастником преступления, несмотря на то что никакое обвинение ему не предъявлялось и он участвовал в производстве по данному делу в качестве свидетеля, обжаловал приговор в надзорном порядке. Верховный Суд Российской Федерации отказал в принятии надзорной жалобы к рассмотрению со ссылкой на часть первую статьи 402 «Право обжалования вступивших в законную силу приговора, определения, постановления суда» УПК Российской Федерации, как не предусматривающую обжалование приговора в надзорном порядке свидетелем.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации О.В. Маров утверждает, что часть первая статьи 402 УПК Российской Федерации служит препятствием для восстановления его нарушенных прав в надзорном порядке, и просит признать ее не соответствующей статьям 17 (часть 1), 18, 19, 45, 46 (часть 1) и 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации и статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

2. Статья 46 Конституции Российской Федерации, гарантируя каждому право на судебную защиту и на судебное обжалование решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц, предполагает в том числе право заинтересованных лиц добиваться исправления ошибок, допущенных в ходе производства по уголовным делам, путем процессуальной проверки вышестоящими судами законности и обоснованности приговоров, определений и постановлений, принимаемых нижестоящими судебными инстанциями. При этом ограничение права на судебное обжалование действий и решений, затрагивающих права и законные интересы граждан, на том лишь основании, что эти граждане не были признаны в установленном порядке участниками производства по уголовному делу, недопустимо, поскольку обеспечение гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обуславливается не формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, а наличием определенных существенных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующего его права.

Приведенная правовая позиция, неоднократно подтвержденная Конституционным Судом Российской Федерации (Постановления от 2 июля 1998 года N 20-П, от 23 марта 1999 года N 5-П, от 27 июня 2000 года N 11-П, от 17 июля 2002 года N 13-П и от 8 декабря 2003 года N 18-П, определения от 22 января 2004 года N 62-О, от 5 ноября 2004 года N 350-О и от 21 декабря 2004 года N 465-О), в полной мере распространяется на регулируемые частью первой статьи 402 УПК Российской Федерации отношения, которые возникают в связи с обеспечением права на обжалование вступившего в законную силу приговора, определения, постановления суда лицом, чьи права и законные интересы затрагиваются этими судебными решениями.

Следовательно, часть первая статьи 402 УПК Российской Федерации - во взаимосвязи с иными нормами данного Кодекса, имеющими общий характер и гарантирующими право обжалования судебных решений всем лицам, чьи интересы были ими затронуты (статьи 19, 123 и др.), - не может рассматриваться как препятствующая О.В. Марову обжаловать в надзорном порядке приговор суда в части, затрагивающей его права, и как нарушающая статьи 46 (части 1 и 2) и 53 Конституции Российской Федерации.

3. По смыслу статьи 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» во взаимосвязи с его статьями 3, 79, 87 и 100, данное Конституционным Судом Российской Федерации конституционно-правовое истолкование правовых норм является общеобязательным, в том числе для судов общей юрисдикции. В силу этого вынесенные ими решения, основанные на правовых нормах, которым в ходе производства по конкретному делу было придано истолкование, расходящееся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленных законом случаях и в соответствующем процессуальном порядке.

Проверка того, была ли часть первая статьи 402 УПК Российской Федерации применена в отношении заявителя в ее конституционно-правовом смысле или суд общей юрисдикции придал ей иное истолкование, относится к компетенции вышестоящих судов общей юрисдикции и в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входит.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Признать жалобу гражданина Марова Олега Викторовича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов